

Дневник Никиты Белова. Июнь

Я работаю на нескольких площадках: в компьютерном классе «Ушедший мир», на проекте Олега Баранова Going down и в Доме Наркомфина по проекту «Опытная ячейка 13 16 45».

Мне кажется, проект идет вполне успешно. За все время у меня не было случая, когда люди пожалели о том, что пришли. Это не значит, что каждому участнику медиаций нравились произведения, которые мы обсуждали, иногда было совсем наоборот. Так, например, один раз на медиацию по проекту Олега Баранова пришел человек, который считал, что художнику заплатили за то, чтобы он транслировал определенные идеи и сами идеи ему очень не нравились, но при этом мы проговорили с ним в течение часа про искусство, маскулинность и то, как искусство влияет на общество. Сама возможность высказывания и обсуждения этих высказываний в среде, где ты будешь услышан, понравилась абсолютно всем.

Если говорить глобально, особенно сильно мне и участникам медиации понравилось изучать и обсуждать видео-арт из архива Нины Зарецкой, а именно работы Натальи Борисовы и Гия Ригвавы. Интерес возникал из-за того, что об этих художниках очень мало информации, и большинство людей не знакомы с их работами. Поэтому мы с участниками медиаций занимали роль исследователей, которые разыскали в архиве потерянные записи и с большим интересом погрузились в находку.

На медиации часто приходят самые разные люди, с разным бэкграундом и интересами. Особенно сильно мне запомнилась медиация в компьютерном классе по видео-арту Гия Ригвавы, на которую пришло два человека: исследователь кино, организатор киноклуба и ученик 8 класса. Как только мы начали медиацию, мне казалось, что этим двум людям будет совершенно не интересно взаимодействовать, но я ошибался. Они удивительным образом дополняли друг друга, подсвечивали то, что не видит другой, и в конечном итоге, оставаясь собой, они на некоторое время увидели то, что выходит за их привычное восприятие вещей.

Похожая ситуация случилась и на проекте Олега Баранова, когда на медиацию пришла дочь и ее мать. Из ассоциаций, который они представляли, было видно, что они живут в совершенно разных контекстах, но при этом они находили точки соприкосновения практически с каждой своей ассоциацией. В итоге они проговорили

практически полтора часа без остановки и без какого-либо моего участия. Мне оставалось только наблюдать и восхищаться.

Особый «случай» в контексте медиаций представляет собой проект «Опытная ячейка 13 16 45». Большинство людей, которые приходили на медиацию, думали, что они идут на экскурсию. И когда я говорил им, что формат будет отличаться, я видел одно и тоже разочарование в глазах. Но это быстро проходило, когда участники медиаций начинали взаимодействовать с объектами, которые в этом пространстве выставлены. Многие скептически относились к медиации поначалу, критиковали ее концепт как таковой, но в процессе погружения меняли свое мнение и спрашивали, где еще можно посетить медиацию. Проект предполагал нетипичные, даже для пространства искусства, способы коммуникации. В проекте Леры Лернер было много телесного взаимодействия. Одна из практик, которые предлагала художница, предполагала, что один человек закрывает глаза, предлагает партнеру место на теле, которое он или она доверяет другому, и туда наклеивается переводная татуировка. Поначалу я немного стеснялся предлагать людям такие типы коммуникаций, но со временем я убедился, что все получают удовольствие и новый опыт, который был им до этого незнаком. По итогу проект раздвинул не только горизонт восприятия участников, но и мой собственный.

В дальнейшем я планирую вместе с посетителями музея глубже уйти в пространство видео-арта, изучить больше неизвестных художников. Возможно, глубже погрузиться в пространство идей и философию видеоискусства через создание медиаций по основам монтажа.